

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА/ СОПЕРНИЧЕСТВА В КОСМОСЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА

Мариам Юзбашян*

DOI 10.24833/2073-8420-2024-1-70-103-119

Введение. Свойственные всей истории космической деятельности соперничество и/или сотрудничество на современном подвержены значительным изменениям. Наиболее значимыми по силе воздействия как непосредственно на деятельность, ее формат, субъектный состав и иные характеристики, так и на соответствующую международно-правовую и национально-правовую основы, включая перспективы их развития, являются два основных формирующихся блока сотрудничества: Китай и Россия, прежде всего, по Международной лунной научной станции совместно с другими участниками проекта; и США с государствами-партнерами по программе «Артемиды».

Материалы и методы. Материалы исследования - избранные по критерию фундаментального воздействия на развитие «космического права» примеры международно-правовых и национально-правовых актов, лежащих в основе двух основных альтернативных блоков сотрудничества и соперничества между собой в дальнейшем освоении космического пространства. Методология включает анализ, синтез, аналогию, а также сочетание сравнительно-правового и системного методов, моделирования и прогнозирования.

Результаты исследования. Установлено, что: 1) совокупность действующих факторов, тенденций и процессов (включая политические, экономические и технологические) целесообразно рассматривать в качестве составляющих отраслевой системы координат; 2) своевременное выявление факторов фундаментального воздействия на отраслевое развитие значительно снижает или полностью нивелирует негативное влияние свойственных соперничеству/сотрудничеству в космосе «многовариантности» и трансформационного потенциала на результативность отраслевого прогнозирования; 3) факторы фундаментального воздействия на развитие системы «космического права» заложены в международно-правовых и национально-правовых подходах в основе двух современных альтернативных блоков сотрудничества; 4) необходимость определения единой основы отличающихся правовых (а также других отраслевых) подходов обоснована экономической целесообразностью; 5) Определены условия/

---

* Юзбашян Мариам Романовна, кандидат юридических наук
e-mail: m_you@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-3231-8489

критерии выявления факторов фундаментального воздействия на развитие системы «космического права». 6) Обоснована целесообразность рассмотрения совокупности актуальных вопросов «космического права» в качестве составляющих системы правовых координат; 7) Выявлено, что решение приоритетных задач приводит к обновленной вызванной прагматическими потребностями актуализации ряда других неурегулированных до сих пор разноуровневых вопросов системы «космического права»; установлено, что: 8) в призме современных тенденций актуализация отраслевых правовых вопросов и их регламентация в меньшей мере зависит от научно-технологического потенциала соответствующего государства и в большей от степени вовлеченности в глобальные экономические проекты и политические процессы; 9) учет выявленных на основе специальных критериев совпадений и отличий международно-правовых и национально-правовых подходов в основе альтернативных блоков будет способствовать приближению прогнозных оценок перспектив развития «космического права» к реальному разворачиванию событий.

Обсуждение и заключение. В качестве концептуальных основ управления отраслевыми рисками целесообразно рассматривать создание условий (прежде всего экономического, технологического и стратегического характера) преобразования «общего знаменателя» международно-правовых и национально-правовых подходов двух блоков в готовность соперничающих государств к согласованию позиций относительно дополнительного универсального договорного регулирования вопросов, составляющих предмет международного космического права; а также того, чтобы соперничество привело к «балансированию» соблюдения международных обязательств, комплексному развитию элементов системы «космического права».

Катастрофы могут быть предотвращены посредством принятия и применения действенных международно-правовых норм только при условии проведения на непрерывной основе тщательного всестороннего исследования тенденций развития международных отношений и приложения усилий для оперативной и своевременной разработки соответствующих международных договоров или (иных) правовых актов.

("Disasters may be prevented through the adoption and application of meaningful international legal rules only if a careful holistic study of trends in international affairs is undertaken on an ongoing basis and an effort made to elaborate pertinent treaties or legal instruments in a prompt and timely fashion.")
[16. P. 206],

Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор Колосов Юрий Михайлович, 1998 г.

Введение

Свойственные всей истории космической деятельности соперничество и/или сотрудничество (в различных формах и степени соотношения) имеют образное правовое измерение. Яркий пример обозначенной взаимосвязи содержится в суждении австрийского политика и дипломата доктора Петера Янковича о том, что «сильнейшим стимулом к созданию новой

отрасли международного права (международного космического права (МКП)¹ стало открытие в космическом пространстве новой сферы соперничества и, возможно, конфронтации двух сверхдержав того времени, СССР и США» [15. P. 3]. Аналогичная оценка присуща и отечественным специалистам. Так, например, одно из первых в мировом масштабе научных определений МКП, представленное профессором Юрием Михайловичем Колосовым в 1966 г., отражает

¹ Сокращение в скобках добавлено автором – М. Ю.

историческую специфику исследуемых категорий следующим образом: это «отрасль международного права, представляющая совокупность юридических норм и принципов, регулирующих правоотношения между государствами в процессе их сотрудничества и соревнования в освоении и использовании космического пространства исключительно в мирных целях» [2. С. 11-12].

К настоящему времени соперничество и/или сотрудничество под воздействием актуальной трансформации глобальных общих и отраслевых политических, технологических, экономических и сообразно правовых процессов приобрели обновленные очертания. В качестве основной характеристики современного этапа исследования и использования космоса можно выделить системный пересмотр субъектов, формата и векторов сотрудничества и соответственно создание предпосылок для формирования новых направлений соперничества. Эти черты, ставшие очевидными в связи с изменениями, затронувшими различные области международных отношений в 2022 г., формировались постепенно (*de facto* после завершения успешной нормотворческой деятельности Комитета ООН по космосу², а именно после принятия последнего из пяти договоров ООН по космосу³ - Соглашения о Луне 1979 г.⁴) и последовательно получали сообразное отражение на международно-правовом и национально-правовом уровнях.

Для проведения комплексных исследований в обозначенном ракурсе целесообразным представляется построение многомерной отраслевой системы координат, основными составляющими которой следует рассматривать совокупность следующих современных факторов, тенденций и процессов. Во-первых, это результаты общих эволюционных процессов «космического клуба» [17. Р. 78-43], включающие: - рост количества государств, осваивающих космическое пространство⁵, в том числе выделяемых по специальным критериям «малых государств в космосе» [20. Р. 15-16]; - формирование двух современных международных блоков сотрудничества, альтернативных, но не в отсутствие субъектных совпадений, что выражается в случае с рядом государств в опосредованном участии в обоих форматах, например, в рамках двустороннего сотрудничества или взаимодействия в иных формах (как межгосударственного, так и неправительственного уровня), в которых задействованы лидирующие участники одного из *de facto* конкурирующих блоков (об этом далее, в том числе в контексте значения этого фактора в управлении отраслевыми рисками, включая правовые). Во-вторых, в экономическом ракурсе - все эти процессы происходят на фоне нарастания с 80-х годов XX-го столетия тенденций приватизации и коммерциализации космической деятельности, расширения ее направлений⁶ (что со-

² Комитет ООН по использованию космического пространства в мирных целях.

Невозможность достижения консенсуса как способа принятия решений Комитетом не является единственной причиной отсутствия разработки новых многосторонних/универсальных международных договоров по космосу. О других факторах см.: [15. Рр. 13-14].

³ «Пять договоров ООН по космосу» включают: Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г. (Договор по космосу 1967 г.), Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство 1967 г. (Соглашение о спасании 1968 г.), Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (Конвенция об ответственности 1972 г.), Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, 1975 г. (Конвенция о регистрации 1975 г.), Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 г. (Соглашение о Луне 1979 г.). Актуальный статус пяти договоров ООН по космосу см. URL: <https://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/treaties/status/index.html> (дата обращения: 11.11.2023). Китай, Россия и США участвуют в четырех из пяти договоров ООН по космосу, кроме Соглашения о Луне. О причинах отсутствия участия в этом международном договоре см.: [4. С. 16].

⁴ Открыто для подписания 18 декабря 1979 г., вступило в силу 11 июля 1984 г. По состоянию на март 2024 г. участниками Соглашения о Луне являются 17 государств; 5 января 2024 г. вступил в силу выход из Соглашения Саудовской Аравии. URL: <https://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/treaties/status/index.html> (дата обращения: 11.03.2023).

⁵ Так, например, собственные лунные программы развивают пять государств: Россия, США, Китай, Индия, Япония. См. актуальный список лунных миссий, как непосредственно правительственных, так осуществляемых в рамках правительственного заказа частными субъектами в случае США. Missions to the Moon. URL: <https://nssdc.gsfc.nasa.gov/planetary/planets/moonpage.html> (дата обращения: 11.03.24).

⁶ Proceedings of the Workshop on Space Law in the Twenty-first Century, UNISPACE III Technical Forum, Vienna, Austria, July 1999/ UN Doc. ST/SPACE/2. P. 7, para. 8 (2000).

относится с экономической моделью «Space 2.0»⁷), которые в их актуальной форме можно рассматривать в качестве предпосылок для начала индустриализации космоса с «переходом от «производства информации» к материальному производству» в нем («Space 3.0»⁸), обозначенному еще в 1981 г. профессором Ю. М. Колосовым в качестве современных на то время воззрений относительно перспектив дальнейшего освоения космического пространства [3. С. 186].

И если экономическое прогнозирование начала широкомасштабного производственного развития в космосе преждевременно ввиду необходимости получения дополнительных исследовательских, испытательных данных, то в правовом контексте беспристрастное осмысление совокупности современных причин, форм, а также форматов актуализации неурегулированных космическим правом вопросов (в том числе касающихся перспективной деятельности) является достаточной основой для выявления потенциальных векторов развития элементов отраслевой правовой системы.

С учетом масштаба сущностных глобальных отраслевых изменений следует констатировать актуальность и целесообразность безотлагательного комплексного анализа современных тенденций соперничества/сотрудничества в космосе с целью выявления возможности разработки единой основы для *de jure* и *de facto* эффективных механизмов развития «космического права». При этом оценка эффективности в обозначенном контексте основана не на разрозненных «эфемерных» характеристиках, а на системном анализе соотношения заданных предпосылок и системы факторов (как деятельности, так и ее правового измерения) с реалиями интересов отраслевых субъектов различного уровня.

Исследование

Применительно к основному анализу следует уточнить два аспекта. Во-первых, понятие «космическое право» используется вне каких-либо теоретических притязаний.

Для структурирования анализа оно рассматривается в качестве системы, включающей международное космическое право, международное частное космическое право, а также регулирующее космическую деятельность национальное законодательство, с учетом их соотношения и взаимодействия⁹. Во-вторых, не все из упоминаемых далее факторов, включая правовые, иных объектов анализа детально раскрыты в теоретическом ракурсе. Они рассматриваются, прежде всего, с фактической стороны в качестве элементов, анализ взаимодействия которых лежит в основе комплексной оценки перспектив развития «космического права». Основная задача - построение *актуальной отраслевой системы координат* для: - концептуального анализа с выявлением взаимосвязей и определением вариантов правового развития в настоящем исследовании; - предметного по отдельным направлениям и вопросам в последующих, включая в продолжение ранее проведенных¹⁰. Сообразно обоснованным представляется обращение в текущей работе прежде всего к фактам и документам, в дальнейших - детальнее к доктринальным источникам.

Особенности сотрудничества/соперничества в космосе в ракурсе своевременного выявления факторов отраслевого развития.

Между сотрудничеством и соперничеством в космосе сложно провести точную грань. На определенных этапах востребованным становится потенциал преобразования одного в другое, тем более что с учетом специфики космической деятельности в масштабных проектах необходимость в сотрудничестве продолжает превалировать. Иной вопрос - актуальный пересмотр субъектов сотрудничества при сохранении основных субъектов соперничества. Этой сфере свойственна многовариантность, подтверждением чему являются и исторические примеры, в частности, в отраслевых отношениях Российской Федерации (СССР) и США, включая особенности учреждения и функционирования международных

⁷ Подр. о «Space 2.0» см.: [18, 19].

⁸ Подр. о «Space 3.0» см.: [14].

⁹ Подр. об указанном взаимодействии и соотношении на примере регулирования различных аспектов коммерческой космической деятельности см.: [21]

¹⁰ Для пояснения позиции автора по ряду таких вопросов в статье приведены ссылки на соответствующие предметные исследования.

организаций спутниковой связи [4. С. 17-27], и современные - наиболее показательный - продление участия России в эксплуатации Международной космической станции (МКС) до 2028 г. и продолжение российско-американских перекрестных полетов до 2025 г. включительно¹¹ при прекращении многих двусторонних проектов, связанных с предоставлением Россией пусковых услуг и поставкой ракетных двигателей¹².

При этом «осложненность» многовариантностью и наличие трансформационного потенциала не означают, что тенденции соперничества/сотрудничества в конкретной точке развития отраслевых отношений нецелесообразно анализировать с целью определения наиболее эффективных перспективных стратегических, экономических, технологических и сообразно правовых механизмов и подходов. Научно-практическую значимость их исследования способно повысить своевременное выявление факторов фундаментального воздействия на отраслевое развитие.

Так, например, основные черты современного сочетания сотрудничества и противостояния (в политической форме выражения) с обоюдными экономическими последствиями¹³ для задействованных государств и контуры его трансформационного потенциала были обозначены десять лет назад. Представленные тогда выводы по управлению отраслевыми рисками, в том числе о необходимости создания независимых систем в различных отраслях экономики и науки, включая космонавтику, для стабильного развития суверенных государств и, соответственно, заинтересованных во взаимовыгодных партнерских отношениях других государств [4. С. 26-27, 29] (что не исключает эко-

номическую целесообразность сохранения международного сотрудничества, структура которого и будет сообразно отражать степень самостоятельности каждого из субъектов) актуальность сохранили и соотносятся с концепцией независимости и конкурентоспособности государства согласно принятой в 2024 г. Стратегии научно-технологического развития России¹⁴. Это весьма простой частный пример в подтверждение тезиса о практическом значении своевременного выявления значимых факторов. Отраслевые отношения объективно многогранны с характерным внутривидовым взаимодействием и взаимовлиянием элементов различного характера и уровня, сообразные черты свойственны и их правовому преломлению. По этой причине в фокусе анализа - именно системное развитие «космического права».

Факторы развития космического права в призме актуальных тенденций сотрудничества/соперничества в космосе.

На современном этапе в качестве значимых факторов, подлежащих учету при определении возможных векторов дальнейшего системного развития «космического права», являются, прежде всего, международно-правовые и национально-правовые подходы, лежащие в основе двух альтернативных по субъектному составу блоков сотрудничества и *de facto* соперничества между собой по освоению Луны и дальнего космоса.

С одной стороны – это сотрудничество Китая и России по созданию Международной лунной научной станции (МНЛС)¹⁵, формализованное в декабре 2022 г. подписанием предметного межправительственного соглашения¹⁶. В 2023 г. участниками проек-

¹¹ Итоги российской космонавтики в 2023 году. URL: <https://www.roscosmos.ru/40091/> (дата обращения 26.02.2024).

¹² Интервью Ю. А. Борисова «Россия 24». 26 декабря 2023 г. С мин. 1:00 и далее. URL: <https://smotrim.ru/video/2736414> (дата обращения: 27.02.2024).

¹³ Об отраслевых экономических последствиях политических решений после 2022 г. см., например: [6.]; Araujo U. Western tensions with Russia and China extend to outer space. 19.07.2022. URL: <https://infobrics.org/post/36195> (дата обращения: 05.03.2024).

¹⁴ Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 "О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации". Пп. 4(г) 4 (д). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003?index=1> (дата обращения: 11.03.2024).

¹⁵ В июне 2021 г. состоялась совместная сессия Госкорпорации «Роскосмос» и Китайской национальной космической администрации (КНКА), посвящённая презентации Дорожной карты по созданию МНЛС. URL: <https://www.roscosmos.ru/22888/> (дата обращения: 27.02.2024); International Lunar Research Station (ILRS) Guide for Partnership. Date: 2021-06-16. URL: <http://www.cnsa.gov.cn/english/n6465652/n6465653/c6812150/content.html> (дата обращения: 27.02.2024).

¹⁶ Россия и Китай подписали соглашение о работах по изучению Луны/МИА «Россия сегодня». - 21.12.2022 г. URL: <https://ria.ru/20221221/luna-1840178767.html> (дата обращения: 27.02.2024).

та стали еще шесть государств¹⁷, подписано совместное заявление Китая и Азиатско-тихоокеанской организации космического сотрудничества (АТОКС)¹⁸ по строительству и функционированию МНЛС и принято решение о создании организации сотрудничества по станции¹⁹. Обновленный проект программы на период до 2040 г. был представлен Лабораторией по исследованию дальнего космоса Китайской национальной космической администрации (КНКА) в мае 2023 г.²⁰ к шестьдесят-шестой сессии Комитета ООН по космосу. Особенностью формирующейся системы участия в проекте МНЛС является то, что оно не ограничено исключительно межправительственным взаимодействием. Последовательно развивается международное сотрудничество в иных форматах: - с межправительственными организациями (в частности, с АТОКС); с неправительственными субъектами ряда иностранных государств, в том числе в случае, когда прямому межгосударственному сотрудничеству препятствует одновременное участие в альтернативном проекте. Так, неправительственный формат стал вариантом проектного взаимодействия с ОАЭ. Ранее запланированному предметному межправительственному сотрудничеству с Китаем воспрепятствовало участие Эмиратов в альтернативном иницированном США проекте, что привело

к применимости американского законодательства об экспортных ограничениях в отношении передачи технологий в Китай²¹. Посредством изменения уровня взаимодействия *de facto* китайско-эмиратское сотрудничество было сохранено: в ноябре 2023 г. Лаборатория КНКА, Университет Шарджи, ОАЭ, а также Бюраканская астрофизическая обсерватория им. В. Амбарцумяна, Армения, заключили Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству по МНЛС²². Гибкая последовательно расширяющаяся система взаимодействия по проекту МНЛС продолжает формироваться.

С другой стороны – это американская программа «Артемиды» с планируемым «возвращением астронавтов на Луну» и исследованием дальнего космоса²³, начало которой было положено испытательным запуском космического беспилотного аппарата на Луну в конце 2022 г.²⁴ Правовую основу этого проекта составляет серия инициированных США двусторонних Соглашений «Артемиды» о принципах сотрудничества в гражданском исследовании и использовании Луны, Марса, комет и астероидов в мирных целях, открытых для подписания 13 октября 2020 г.²⁵ По состоянию на начало марта 2024 г. Соглашения заключены между НАСА²⁶ и уполномоченными представителями тридцати пяти государств-пар-

¹⁷ Азербайджан, Беларусь, Венесуэла, Египет, Пакистан, Южная Африка. (на официальном сайте КНКА пока нет единого, обновляемого раздела о государствах-участниках МНЛС, некоторые данные получены из иных профильных новостных источников, перечисление которых не представляется рациональным).

¹⁸ Государства-участники АТОКС: Бангладеш, Иран, Китай, Монголия, Тайланд, Турция, Пакистан, Перу. URL: http://www.apsco.int/html/comp1/channel/Member_States/25.shtml (дата обращения: 27.02.2024).

¹⁹ ILRS: Next Frontier. Source: 科技日报 . 2023-05-11. Author: 卢子建. URL: <http://www.stdaily.com/English/WorldNews/202305/2e5aa440a336466f89563e9e1a981af9.shtml> (дата обращения: 27.02.2024).

²⁰ International Lunar Research Station (ILRS). Deep Space Laboratory of CNSA. 05.2024. URL: https://www.unoosa.org/documents/pdf/copuos/2023/TPs/ILRS_presentation20230529_.pdf (дата обращения: 27.02.2024).

Лаборатория была учреждена в середине 2022 г. КНКА совместно с Китайским университетом науки и технологий, штаб-квартира в г. Хэфэй, провинция Аньхой, КНР. URL: https://english.www.gov.cn/news/topnews/202206/14/content_WS62a847bfc6d02e533532c23b.html (дата обращения: 27.02.2024).

²¹ Jones A. China loses UAE as partner for Chang'e-7 lunar south pole mission. March 24, 2023. URL: <https://space-news.com/china-loses-uae-as-partner-for-change-7-lunar-south-pole-mission/> (дата обращения: 27.02.2024).

²² Sultan bin Ahmed attends UoS and research institutes MOU signing. Nov. 15, 2023. URL: <https://www.sharjah24.ae/en/Articles/2023/11/15/Sultan-bin-Ahmed-attends-UoS-and-research-institutes-MOU-signing> (дата обращения: 27.02.2024).

²³ NASA Artemis Program. URL: <https://www.nasa.gov/specials/artemis/> (дата обращения: 05.03.2024).

²⁴ Artemis I. URL: <https://www.nasa.gov/mission/artemis-i/> (дата обращения: 05.03.2024).

²⁵ The Artemis Accords (Principles for Cooperation in Civil Exploration and Use of the Moon, Mars, Comets, and Asteroids for Peaceful Purposes). URL: <https://www.nasa.gov/specials/artemis-accords/img/Artemis-Accords-signed-13Oct2020.pdf> (дата обращения: 05.03.2024).

²⁶ NASA (National Aeronautics and Space Administration) - Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства - независимое агентство федерального правительства США в прямом подчинении президента США.

тнеров²⁷. Американская программа также включает сотрудничество с Европейским космическим агентством, Канадским космическим агентством и Японским агентством аэрокосмических исследований по будущей окололунной станции «Gateway»²⁸.

Заявленный статус Соглашений «Артемиды» как «политическая приверженность» содержащимся в нем принципам²⁹ (раздел 1) отличается от основы межгосударственного сотрудничества по проекту МНЛС – межправительственных соглашений. В этом контексте интересны дополнительные разъяснения представителя профильного подразделения Государственного департамента США: «Соглашения представляют собой политическую приверженность высокого уровня, они не являются международным договором или двусторонним межправительственным соглашением с Соединенными Штатами»³⁰. Этот статус косвенно подтверждается и в п. 2 раздела 13, согласно которому депозитарий Соглашений - США обязуются передать их копию, не подлежащую регистрации согласно ст. 102 Устава ООН³¹, Генеральному секретарю ООН для распространения в качестве официального документа ООН. В контексте заявленного отсутствия обязательного характера следует отметить, что согласно разделу 2 Соглашений все документы, например, меморандумы о взаимопонимании, которые будут заключены партнерами в рамках дальнейшей совместной деятельности, должны включать положения, ссылающиеся на Соглашения и имплементирующие принципы ими уста-

новленные. Таким образом, система принципов, позиционируемых в качестве рекомендательных, по существу нацелена на их распространение в качестве обязательных среди стремительно расширяющегося круга государств-партнеров. Такой «инновационный» подход вряд ли подлежит международно-правовой квалификации, в большей степени он затрагивает политические вопросы.

В контексте вопроса о субъектных «пересечениях» двух альтернативных проектов следует учитывать и тот факт, что ряд государств-партнеров американской инициативы, а именно Бразилия, Индия, ОАЭ и ЮАР являются членами БРИКС, сотрудничество в рамках которой начинает распространяться и на область космической деятельности. Так, в 2022 г. был учрежден Совместный комитет БРИКС по космическому сотрудничеству в соответствии с Соглашением о сотрудничестве в области спутниковой группировки дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ) стран БРИКС от 18 августа 2021 г.³², в августе 2023 г. премьер-министр Индии Н. Моди выступил на пятнадцатом саммите организации с предложением о создании Консорциума БРИКС по исследованию космического пространства³³.

Выбор двух альтернативных блоков сотрудничества (и соответственно соперничества между собой) для целей исследования перспектив развития «космического права» обусловлен сообразной квалификацией лежащих в их основе правовых подходов (значительно отличающихся друг от друга, но

²⁷ Австралия, Ангола, Аргентина, Бахрейн, Бельгия, Болгария, Бразилия, Великобритания, Германия, Греция, Израиль, Индия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Колумбия, Люксембург, Мексика, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Объединенные Арабские Эмираты, Польша, Руанда, Румыния, Саудовская Аравия, Сингапур, Франция, Чехия, Украина, Уругвай, Эквадор, Южная Корея, Япония. Актуальный статус представлен на графике в конце страницы URL: <https://www.nasa.gov/artemis-accords/> (дата обращения: 05.03.2024).

²⁸ Gateway International Partners. URL: <https://www.nasa.gov/gateway/international-partners/> (дата обращения: 05.03.2024).

²⁹ Принципы Соглашений можно разделить на следующие четыре категории: -а) согласующиеся и предметно развивающие принципы и нормы действующего международного космического права (разделы 3, 4, 6-8, 12); б) технического характера: (раздел 5); в) инновационного характера с целью распространения национально-законодательного подхода, но не имеющие столь острого характера в международно-правовом контексте (9); г) относящиеся к правовому режиму эксплуатации космических ресурсов (разделы 10, 11). URL: <https://www.nasa.gov/specials/artemis-accords/img/Artemis-Accords-signed-13Oct2020.pdf> (дата обращения: 05.03.2024).

³⁰ The Artemis Accords: Past, Present, and Future. December 12, 2022. URL: <https://swfound.org/events/2022/the-artemis-accords-past-present-and-future>. - С 51-ой минуты записи. (дата обращения: 11 марта 2024 г.).

³¹ Ст. 102 Устава ООН предусматривают регистрацию всех международных договоров, заключенных членами Организации.

³² О сотрудничестве БРИКС в космосе. URL: <https://www.roscosmos.ru/37809/> (дата обращения: 05.03.2024).

³³ N. Modi Prime Minister's participation in the 15th BRICS Summit. August 23, 2023. URL: <https://www.narendramodi.in/prime-minister-narendra-modi-s-participation-in-the-15th-brics-summit-573183> (дата обращения: 05.03.2024).

не лишенных и совпадающих элементов). Во-первых, в рамках каждого блока можно констатировать согласованность позиций государств-участников по ряду неурегулированных вопросов международного космического права (МКП). Этот аспект сохраняет свое значение с учетом того, что космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, является объектом непосредственного регулирования МКП, подпадает под действие концепции «обязательной многосторонности» [13. Р. 281]. Во-вторых, в контексте правового регулирования неправительственной деятельности в космосе если и преждевременно говорить о гармонизации национального законодательства участников двух альтернативных блоков, можно констатировать сближение позиций, выражающееся, в частности, в принятии законов, аналогичных более развитому отраслевому нормативному регулированию лидирующих в соответствующем блоке государств (наиболее яркий пример - США, подход которых был воспринят рядом государств-партнеров Соглашений «Артемида»). В-третьих, два блока сотрудничества характеризуются опосредованным субъектным совпадением, что наряду с другими аспектами целесообразно учитывать при разработке действенных механизмов дальнейшего развития «космического права» на согласованной единой основе. В этой связи следует предостеречь от отношения к возможности нахождения единой основы как к утопичной идее в условиях современных глобальных трансформационных процессов. Напротив, с прагматической точки зрения это обусловленное константной спецификой деятельности в космическом пространстве *conditio sine qua non*, в отсутствие которого хаотичное, а в абсолютном выражении - потенциально конфликтное освоение небесных тел будет по существу лишено какой-либо экономической целесообразности.

Для отображения целостной картины системы правовых координат соответствующие международно-правовые и национально-правовые подходы в основе двух альтернативных блоков сотрудничества проанализированы после обозначения основных ак-

туальных вопросов системы «космического права».

Некоторые актуальные вопросы «космического права».

В настоящее время не все из актуальных вопросов системы «космического права» являются объектом приоритетного регулирования в рамках альтернативных блоков сотрудничества. Основные причины этого имеют различный характер, включая выбор на основе преобладающих политических и экономических задач и интересов, а также меньшее внимание к тем вопросам, которые будучи в течение длительного времени неурегулированными на практике пока глобально не осложнили исследование и использование космоса. *De facto* при их актуализации они решались в специальном порядке в каждом конкретном случае, то есть не на основе единого подхода, естественно способного обеспечить большую отраслевую стабильность и соответственно развитие. В качестве примеров таких решений можно привести: - в отсутствие специализированной комплексной системы разрешения споров в МКП практику включения оговорок о взаимном отказе от требований об ответственности в большинство отраслевых международных договоров и контрактов наряду с использованием института страхования рисков космической деятельности для целей обеспечения реализации соответствующих проектов и фактического управления рисками возникновения отраслевых споров; - в отсутствие специальных коллизионных привязок указание применимого права в каждом конкретном договоре, регулирующем связанные с космической деятельностью отношения, осложненные «иностранным элементом»; - в отсутствие специального режима прав на объекты интеллектуальной собственности, созданные в космическом пространстве, проектное регулирование, как, например, это предусмотрено в ст. 21-ой Межправительственного соглашения по МКС 1998 г.³⁴

В то же время с учетом того, что сейчас впервые за долгое время происходят значительные изменения в отраслевых право-

³⁴ Соглашение между Правительством Канады, Правительствами государств - членов Европейского космического агентства, Правительством Японии, Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения 1998 г. Ратифицировано Федеральным законом РФ N 164-ФЗ от 29 декабря 2000 г. Ратифицировано Федеральным законом РФ N 164-ФЗ от 29 декабря 2000 года.

вых процессах, рациональным представляется рассмотрение вероятности того, что решение приоритетных задач приведет к обновленной вызванной прагматическими потребностями актуализации ряда других неурегулированных до сих пор разноуровневых вопросов системы «космического права». Так, например, растет количество государств, признающих экономическую целесообразность непосредственного вовлечения неправительственных юридических лиц в национальные космические проекты, что соответственно стимулирует и развитие национально-правовой основы такой деятельности.

Представляется, что одним из необходимых условий комплексной оценки перспектив развития системы «космического права» в призме современных тенденций сотрудничества/соперничества в космосе является осмысление всей совокупности разноуровневых актуальных вопросов, то есть не только очевидно приоритетных направлений.

Соответствующие примеры согласно предмету и объекту всех элементов системы «космического права» перечислены далее.

В рамках *международного космического права* (МКП) требуется договорное регулирование следующих как классических, так и относительно новых вопросов: делимитация воздушного и космического пространств; определение понятий «космическая деятельность», «космический объект», «небесное тело»; определение точных границ толкования понятия «в мирных целях», включая вопросы предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве; целесообразность расширения толкования понятия «запускающее государство»; предупреждение образования космического мусора; согласование специального международно-правового режима космических ресурсов³⁵; разработка полноценной специальной системы разрешения связанных с космической деятельностью споров³⁶ и др.

В *международном частном космическом праве* (МЧКП) как совокупности материальных и коллизионных принципов и норм, регу-

лирующих связанные с космической деятельностью имущественные и личные неимущественные отношения, осложненные «иностранном элементом»³⁷: ответственность субъектов МЧКП; страхование рисков космической деятельности; правовой статус космических туристов; создание специальных коллизионных норм на основе толкования соответствующих принципов и норм МКП; применение обеспечительных гарантий при передаче прав на космические объекты в контексте стимулирования финансирования отраслевых коммерческих проектов³⁸; разрешение связанных с космической деятельностью споров между субъектами МЧКП³⁹ и др.

В *национальном законодательстве* (НКЗ) - все открытые отраслевые вопросы, регулирование которых отвечает двум необходимым условиям: а) соответствие международным обязательствам государств согласно применимым принципам и нормам МКП; б) отсутствие оснований для квалификации регулирования таковых в качестве одностороннего толкования положений международных договоров. При этом в призме современных тенденций актуализация соответствующих правовых вопросов и их регламентация в меньшей мере зависит от научно-технологического потенциала государства и в большей от степени вовлеченности в глобальные экономические проекты и политические процессы. Так, в Китае отраслевое национально-правовое регулирование развито значительно меньше, чем, например, с одной стороны, в России, с другой, - в Люксембурге, ОАЭ или Японии. И если в сравнении с Россией причины различий заложены в основе национальных правовых традиций и подходов, то второй пример с тремя государствами показателен еще и в контексте другой современной характеристики НКЗ. Она проявляется в том, что акты трех государств регулируют перспективные направления космической деятельности (в случае указанных государств - по использованию природных ресурсов небесных тел) в отсутствие специального международно-

³⁵ Позиция автора по этим вопросам отражена в призме актуального толкования положений Договора по космосу 1967 г. в статье: [12.].

³⁶ Подр. см.: [10.].

³⁷ Про становление МЧКП см. подр.: [7.]. Авторский подход к становлению МЧКП включен доктором П. Янковичем в перечень новых отраслей системы «космического права» ("New branches of Space Law: an Unfinished History): [15. P. 26].

³⁸ Подр. см. [9.].

³⁹ Подр. см.: [11].

правового режима и предварительной национальной регламентации таких базовых аспектов, как отраслевое лицензирование, страхование, ответственность и экспортный контроль. Таким образом по причине вовлеченности в международные отраслевые политические и экономические процессы⁴⁰ (в данном случае - инициированные США) на обоих уровнях, и международном, и национальном, искажается требуемая по ряду вопросов МКП последовательность регулирования космической деятельности. При этом характер последствий национально-правовых нововведений, негативный (отход от «обязательной многосторонности») или положительный (стимулирование международно-правового развития) будет зависеть и от готовности других субъектов международного сообщества (в том числе являющихся участниками альтернативного блока сотрудничества) к применению эффективных в современных условиях механизмов управления международно-правовыми рисками. Это одна сторона - взаимовлияние изменений на двух уровнях регулирования.

Другая относится к специфике взаимодействия всех элементов системы «космического права». Так изменение отношений, подлежащих регулированию МЧКП, в большинстве из возможных вариаций приводит к международно-правовым и соответственно национально-правовым последствиям для задействованных государств. При переходе прав собственности на космический объект на орбите от субъекта под юрисдикцией одного государства субъекту под юрисдикцией другого международно-правовые последствия затрагивают вопросы регистрации, юрисдикции, контроля и международной ответственности⁴¹. В связи с этим следует уточнить, что характер отмеченного взаимодействия обусловлен главным образом особенностями космической деятельности и соответственно спецификой ее международно-правового регулирования. Относительно соотношения элементов системы «космического права» прежде всего необходимо под-

черкнуть преобладающий характер принципов и норм действующего МКП⁴², дальнейшее соблюдение положений которого особенно востребовано в условиях глобальных трансформационных процессов.

Международно-правовые и национально-правовые подходы в основе двух альтернативных блоков сотрудничества в космосе как факторы развития «космического права».

Значимыми факторами, которые следует учитывать в оценке перспектив и соответственно при разработке эффективных механизмов дальнейшего развития всех элементов системы «космического права», являются международно-правовые и национально-правовые подходы, лежащие в основе двух альтернативных блоков сотрудничества: Китай, Россия и другие государства по МЛНС и другим направлениям и США с партнерами по программе «Артемиды».

Эти подходы обладают спецификой, включают различные элементы, при этом к ним применимы единые критерии, по которым целесообразно провести относительно краткий анализ. Как было отмечено в общем контексте, не все из этих элементов и критериев рассмотрены в детальном теоретическом ракурсе, основная цель - исследование вопросов факта для возможности обозначения целостной актуальной картины совокупности действующих в данной области факторов и соответственно комплексной оценки перспектив развития «космического права». По предложенным критериям соответственно фиксируются совпадение и/или расхождение двух подходов.

Первый критерий - ответственное соблюдение примененных к космической деятельности международно-правовых принципов и норм. В отношении Китая и России следует констатировать всеобъемлющую приверженность действующим отраслевым международно-правовым принципам и нормам. США с партнерами в преамбуле Соглашений «Артемиды» заявляют приверженность Догово-

⁴⁰ Подр. об отражении глобальных экономических и политических процессов в системе правовых нововведений на примере взаимодействия США и Люксембурга см.: [8.].

О влиянии экономических отраслевых процессов на соответствующие правовые на примере Люксембурга см.: [5.].

⁴¹ Правовой анализ передачи прав собственности на космический объект на Луне см.: Юзбашян М. Р. Россия сохраняет юрисдикцию и контроль над «Луноходом-2» [Электронный ресурс]// МИА «Россия сегодня». — 6 сентября 2018. URL: <https://ria.ru/interview/20180906/1527874952.html> (дата обращения: 10.03.2024).

⁴² Подр. о взаимодействии и соотношении обозначенных элементов см.: [21.].

ру по космосу 1967 г. и другим трем из пяти договоров ООН по космосу за исключением Соглашения о Луне 1979 г.⁴³, в котором США, как и Россия, и Китай, не участвуют. *De facto* приверженность США применимым принципам и нормам требует оценки в ракурсе дополнительных специальных критериев⁴⁴, *de jure* (с учетом заявления в преамбуле Соглашений «Артемиды») можно отметить совпадение двух подходов.

Второй - национальное законодательство в соответствии с международными обязательствами. В этом аспекте можно констатировать совпадение двух подходов (с учетом того, что основу регламентации в Китае составляют подзаконные акты) в части регулирования лицензирования, страхования космической деятельности, регистрации космических объектов, ответственности, экспортного контроля. Подход США с партнерами к национально-правовому регулированию отдельных вопросов специально рассмотрен в рамках третьего и шестого критериев.

Третий - одностороннее национально-правовое толкование положений Договора по космосу 1967 г. В этом вопросе прямое расхождение,

если Китай и Россия выступают против одностороннего национально-законодательного толкования положений Договора по космосу 1967 г., то инициированная США практика свидетельствует об обратном. В отсутствие специального международно-правового режима природных ресурсов небесных тел США, Люксембург, ОАЭ и Япония⁴⁵ приняли законы, содержащие национально-правовое толкование ст. II Договора⁴⁶, точнее провозглашающие права собственности субъектов под их юрисдикцией на изъятые из недр небесных тел минеральные вещества («космические ресурсы»⁴⁷ согласно национально-правовой терминологии). Этот национально-правовой подход получил развитие сначала в Указе Президента США «О поощрении международной поддержки разведки, добычи и использования космических ресурсов» от 6 апреля 2020 г.⁴⁸ и в дальнейшем в Соглашениях «Артемиды». При этом Соглашения «не во всем соответствуют применимым универсальным договорно-правовым принципам и нормам и не могут быть квалифицированы в качестве *de jure* равноценной им замены; *de facto* нали-

⁴³ С выходом из Соглашения Саудовской Аравии (участвует в Соглашениях «Артемиды») осталось 17 государств-участников Соглашения о Луне 1979 г. URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=IND&mtdsg_no=XXIV-2&chapter=24&clang=_en (дата обращения: 11.03.2024). Участниками обоих соглашений - Соглашений «Артемиды» и Соглашения о Луне, предусматривающих различные основы режима использования природных ресурсов небесных тел, остаются еще пять государств: Австралия, Бельгия, Мексика, Нидерланды, Уругвай.

⁴⁴ Подр. о возможных последствиях противоречивости позиции США, с одной стороны, заявляющих приверженность Договору по космосу, провозглашающему исследование и использование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, достоянием всего человечества (договорная концепция), с другой, отказывающихся рассматривать космос как «всеобщее достояние» ("global commons") (доктринальная концепция, совпадающая по основному содержанию с указанной договорной) см.: [1. С. 17].

⁴⁵ Pub. L. 114-90 "Commercial Space Launch Competitiveness Act of 2015", §401, 51 U.S.C. §10101 note (2019), under which Title IV of this Act (51 U.S.C. §§51301-51303) (2019) could be cited as "Space Resource Exploration and Utilization Act of 2015". URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/2262/text> (дата обращения: 11.03.2024);

Loi du 20 juillet 2017 sur l'exploration et l'utilisation des ressources de l'espace. URL: <http://legilux.public.lu/eli/etat/leg/loi/2017/07/20/a674/jo> (дата обращения: 11.03.2024);

United Arab Emirates Federal Law No. (12) of 2019 on the Regulation of the Space Sector URL: https://space.gov.ae/Documents/PublicationPDFFiles/SpaceSectorFederalLaw_EN.pdf (дата обращения 11.03.2024);

Japan Act on Promotion of Business Activities Related to the Exploration and Development of Space Resources (Act No. 83 of 2021). URL: <https://www.loc.gov/item/global-legal-monitor/2021-09-15/japan-space-resources-act-enacted/> (дата обращения: 11.03.2024).

⁴⁶ См. подр.[8].

⁴⁷ Термин «космические ресурсы» (вместо договорного понятия «природные ресурсы небесных тел» из Соглашения о Луне 1979 г.) используется в наименовании учрежденной в 2022 г. профильной рабочей группы Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу – Рабочая группа по правовым вопросам, связанным с космическими ресурсами. Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities. URL: <https://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/corpus/lsc/space-resources/index.html> (дата обращения: 11.03.2024).

⁴⁸ Executive Order 13914 of April 6, 2020 "Encouraging International Support for the Recovery and Use of Space Resources". URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2020/04/10/2020-07800/encouraging-international-support-for-the-recovery-and-use-of-space-resources> (дата обращения: 11.03.2024).

чувствуют основания для прогнозирования дальнейшего расширения круга государств-партнеров по этим соглашениям, но вряд ли в количестве, сопоставимом с уже более 110 государствами-участниками Договора по космосу 1967 г. и с более 100 государств-членов Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях» [1. С. 23].

Четвертый - инициативы в направлении предотвращения гонки вооружений в космосе.

Китай и Россия последовательно выступают за предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. В 2008 г. они представили на рассмотрение Конференции по разоружению проект Договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов (ДПРОК) (обновлен в 2014 г.). Многосторонние обсуждения проекта ДПРОК не состоялись в отсутствие политической воли США с союзниками. В середине 2023 г. на очередных межведомственных российско-китайских консультациях по вопросам космической безопасности государства подтвердили единство подходов, вновь подчеркнули значение скорейшего запуска переговоров по многостороннему договору на основе проекта ДПРОК, констатировали «востребованность международной инициативы/политобязательства о неразмещении первыми оружия в космосе»⁴⁹ (НПОК).

Следует отметить и одностороннее заявление США 18 апреля 2022 г. о запрете испытаний противоспутникового оружия⁵⁰, которое вряд ли может внести существенный вклад в ПГВК. Аналогичные заявления сделали более тридцати государств⁵¹, что сопоставимо с числом государств, поддержавших инициативу о НПОК.

De facto инициативы двух международных блоков ни предметно, ни по вкладу в ПГВК не пересекаются. По этим вопросам следует констатировать расхождение подходов России и Китая, с одной стороны, и США с государствами-партнерами, – с другой.

Пятый - признание Комитета ООН по космосу в качестве основного форума по вопросам, составляющим неотъемлемые объект и предмет МКП.

Со стороны Китая и России - полное признание роли Комитета ООН по космосу. В преамбуле Соглашений «Артемиды» в дополнение к признанию роли Комитета провозглашено намерение США с партнерами внести вклад в его деятельность на основе собственного подхода, одной из основных черт которого является отход от требуемого универсального регулирования вопросов, составляющих неотъемлемые объект и предмет МКП. По этому критерию два подхода концептуально не совпадают.

Шестой - национально-правовое регулирование отношений субъектов коммерческой космической деятельности, в том числе осложненных «иностранным элементом».

В национальном праве Китая и России отсутствует комплексное регулирование отношений субъектов МЧКП. Известны лишь отдельные примеры, в частности, ст. 1207 ГК РФ⁵², учитывающая положение ст. VIII Договора по космосу 1967 г. при определении права, подлежащего применению к вещным правам на космические объекты. Напротив, в США развитое регулирование связанных с космической деятельностью имущественных и личных неимущественных отношений, в том числе осложненных «иностранным элементом». В качестве примеров можно привести провозглашение квазитерриториального действия патентного права

⁴⁹ О российско-китайских консультациях по вопросам космической безопасности. 29.06.2023 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/predotvrashchenie_gonki_vooruzheniy_v_kosmose/1894504/ (дата обращения: 11.03.2024).

⁵⁰ The White House. Fact sheet: Vice President Harris Advances National Security Norms in Space April 18, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/04/18/fact-sheet-vice-president-harris-advances-national-security-norms-in-space/> (дата обращения: 11.03.2024).

⁵¹ Hitchens T. EU embraces Biden administration's limited ASAT test ban as UN meeting looms. August 17, 2023 URL: https://breakingdefense.com/2023/08/eu-embraces-biden-administrations-limited-asat-test-ban-as-un-meeting-looms/?_ga=2.195235499.680349335.1691846985-92607216.1367878318 (дата обращения: 11.03.2024).

⁵² ГК РФ Статья 1207. Право, подлежащее применению к вещным правам на суда и космические объекты. «Право собственности и иные вещные права на <...> космические объекты, подлежащие государственной регистрации, определяются по праву страны, где эти объекты зарегистрированы.» (это положение, направленное на обеспечение защиты прав субъектов различных сделок с космическими объектами и соответственно создание условий правовой определенности, можно отнести к категории «регулирования на перспективу», пока не имеющего существенного экономического измерения).

США⁵³, определение правового статуса космических туристов посредством включения их в категорию «участников космического полета»⁵⁴, а также множество иных аспектов в рамках развитой национально-правовой основы коммерческой космической деятельности (с учетом того, что вопросы, соответствующие третьему критерию, исключаются из рассматриваемой группы).

Представляется, что учет выявленных совпадений и отличий будет способствовать приближению прогнозных оценок перспектив развития «космического права» к реальному развитию событий.

Потенциальные последствия соперничества Китай-Россия/США с партнерами в контексте перспектив развития «космического права».

Потенциальные последствия соперничества между Китаем и Россией, с одной стороны, и США с партнерами, – с другой, предметно проанализированы в призме перспектив развития составляющих системы «космического права».

В контексте *международного космического права (МКП)* соперничество может *альтернативно* способствовать: - «балансированию» соблюдения международных обязательств по МКП, возможности продвижения инициатив в направлении ПГВК, согласования требуемых специальных универсальных международно-правовых режимов (например, по космическим ресурсам, по созданию полноценной системы разрешения споров); либо, напротив, - повышению опасности дальнейшего отклонения от универсального подхода, развитию правовых основ региональных и двусторонних систем не в соответствии, а вопреки применимым многосторонним договорам.

Потенциальные последствия соперничества в контексте *международного частного космического права (МЧКП)* следует рассматривать отдельно по двум блокам сотрудничества. Партнеры по программе «Артемиды» продолжают дальнейшее развитие отраслевых национально-правовых норм и продвижение позиции об отсутствии необходимости в специальных международных договорах - источниках МЧКП. Для Китая и России, а также возможных партнеров, последствия соперничества и непосредственно его процесс могут стать стимулом к переосмыслению, в том числе с учетом экономических и технологических факторов, целесообразности участия частных субъектов⁵⁵ в национальных космических программах, и соответственно, необходимости разработки специального правового регулирования отношений, в том числе осложненных «иностранным элементом», на национальном и международно-правовом уровнях.

Непосредственно на уровне *национального законодательства* вряд ли можно прогнозировать значительные сущностные изменения в результате соперничества. Китай и Россия продолжают развитие национально-правовой основы космической деятельности в соответствии с международными обязательствами. Государства-партнеры по программе «Артемиды» продолжают разработку специальных норм, при этом высока вероятность дальнейшего принятия законов по вопросам, подлежащим первичному регулированию в рамках МКП, включая новые (как по субъектам принятия, так и по существу) законодательные акты. Применительно к последнему из рассмотренных аспектов альтернативный вариант возможен в том случае, если соперничество приведет к «балансированию» соблюдения международных обязательств.

⁵³ Public Law 101-580, §1(a), Nov. 15, 1990. An Act To amend title 35, United States Code with respect to the use of inventions in outer space. 35 U.S.C. § 105. URL: <https://www.congress.gov/101/statute/STATUTE-104/STATUTE-104-Pg2863.pdf> (дата обращения: 11.03.2024).

⁵⁴ Public Law 108-49, Dec. 23, 2004 (Commercial Space Launch Amendments Act of 2004). An Act to promote the development of the emerging commercial human space flight industry, and for other purposes. URL: <https://www.congress.gov/101/statute/STATUTE-104/STATUTE-104-Pg2863.pdf> (дата обращения: 11.03.2024). "Space flight participant" means an individual, who is not crew or a government astronaut, carried within a launch vehicle or reentry vehicle" (51 USC § 50902(20)). «Участник космического полета» означает лицо, не относящееся к экипажу или не являющееся правительственным астронавтом, на борту запускаемого или возвращаемого аппарата».

⁵⁵ Подр. про отраслевые изменения в обозначенном контексте - в Китае см.: Private players make their mark with space missions. URL: <https://www.cnsa.gov.cn/english/n6465652/n6465653/c10466140/content.html> (дата обращения: 11.03.2024); - в России см.: Интервью Ю. А. Борисова «Россия 24». 26 декабря 2023 г. URL: <https://smotrim.ru/video/2736414> (дата обращения: 11.03.2024).

Заключение

Принятая в 2024 г. Стратегия научно-технологического развития России⁵⁶ рассматривает «совершенствование системы научно-технологического прогнозирования и предиктивной аналитики, учитывающей возможные сценарии развития социальных, экономических и политических процессов, имеющиеся и прогнозируемые большие вызовы» в качестве одного из способов «формирования эффективной системы управления в области науки, технологий и производства и осуществления инвестиций в эту область» (п.31(б)).

В результате всестороннего предметного анализа (в том числе, в обозначенном в Стратегии 2024 г. контексте) космической отрасли, специфичной во всех аспектах, технологических, экономических, политических и правовых, установлено, что: 1) совокупность действующих факторов, тенденций и процессов целесообразно рассматривать в качестве составляющих отраслевой системы координат; 2) своевременное выявление факторов фундаментального воздействия на отраслевое развитие значительно снижает или полностью нивелирует негативное влияние свойственных соперничеству/сотрудничеству в космосе «многовариантности» и трансформационного потенциала на результативность отраслевого прогнозирования; 3) факторы фундаментального воздействия на развитие системы «космического права» заложены в международно-правовых и национально-правовых подходах в основе двух современных альтернативных блоков сотрудничества; 4) необходимость определения единой основы отличающихся правовых (а также других отраслевых) подходов обоснована экономической целесообразностью; 5) Определены условия/критерии выявления факторов фундаментального воздействия на развитие системы «космическо-

го права». 6) Обоснована целесообразность рассмотрения совокупности актуальных вопросов «космического права» в качестве составляющих системы правовых координат; 7) Выявлено, что решение приоритетных задач приводит к обновленной вызванной прагматическими потребностями актуализации ряда других неурегулированных до сих пор разноуровневых вопросов системы «космического права»; Установлено, что: 8) в призме современных тенденций актуализация отраслевых правовых вопросов и их регламентация в меньшей мере зависит от научно-технологического потенциала соответствующего государства и в большей от степени вовлеченности в глобальные экономические проекты и политические процессы; 9) учет выявленных на основе специальных критериев совпадений и отличий международно-правовых и национально-правовых подходов в основе альтернативных блоков будет способствовать приближению прогнозных оценок перспектив развития «космического права» к реальному разворачиванию событий.

В качестве концептуальных основ управления отраслевыми рисками целесообразно рассматривать создание условий (прежде всего экономического, технологического и стратегического характера): 1) преобразования «общего знаменателя» международно-правовых и национально-правовых подходов двух блоков в готовность соперничающих государств к согласованию позиций относительно дополнительного универсального договорного регулирования вопросов, составляющих предмет МКП; 2) того, чтобы соперничество привело к «балансированию» соблюдения международных обязательств, комплексному развитию элементов системы «космического права»⁵⁷.

Предметные исследования по отдельным направлениям будут продолжены.

Литература:

1. Вылегжанин А.Н., Юзбашян М., Алексеев М. Международно-правовая космическая политика США: приглашение к уточнению статуса природных ресурсов небесных тел или вызов большинству государств? // Международные процессы. 2023. 21(3). С. 6-30.

⁵⁶ Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 "О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации". URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003?index=1> (дата обращения: 11.03.2024).

⁵⁷ В том числе тех элементов, которые способны обеспечить правовые условия роста конкурентоспособности государства.

2. Колосов, Ю.М. Борьба за мирный космос. 2-е изд. стереотипное. М., 2014.
3. Колосов Ю.М. Освоение космического пространства (Глава VIII) / Глобальные проблемы современности // Ред. Иноземцев Н.Н. (Институт мировой экономики и международных отношений АН СССР). М., 1981.
4. Колосов Ю.М., Юзбашян М.Р. Вклад российской (советской) юриспруденции в становление и развитие международного космического права // Московский журнал международного права. 2015. № 2. С. 17-27.
5. Попова С.М. Влияние потребностей развития космической экономики на правовое регулирование (на примере инициативы Люксембурга SpaceResources.lu) // Исследования космоса. 2019. № 2. С. 32-46.
6. Уваров В.Б. Космические развилки санкционной политики. 25.04.2022 г. // Россия в глобальной политике. Аналитика. Мнения. URL: <https://globalaffairs.ru>.
7. Юзбашян М.Р. Международно-правовые основы решения экономических проблем использования космоса: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. Москва, 2009.
8. Юзбашян М.Р. Закон США об исследовании и использовании космических ресурсов 2015 г. и международное космическое право // Московский журнал международного права. 2017. № 106(2). С. 71-86.
9. Юзбашян М.Р. Новеллы Кейптаунской конвенции 2001 г. и Космического протокола 2012 г. в контексте международно-правового регулирования космической деятельности // Евразийский юридический журнал. 2017. № 9 (112). С. 38-41.
10. Юзбашян М.Р. Актуальные международно-правовые вопросы разрешения споров в области космической деятельности // Право и управление. XXI век. № 2(47). 2018. С. 48-59.
11. Юзбашян М. Разрешение споров в области космической деятельности: основы, особенности, перспективы // Журнал Arbitration.ru. № 26, март-апрель 2021 г. С. 36–41. URL: <https://journal.arbitration.ru>.
12. Berkman P. A., Vylegzhanin A. N., Yuzbashyan M. R., Mauduit J.-C. Outer Space Law: Russia-United States Common Challenges and Perspectives // Moscow Journal of International Law. 2018. № 106(1). P. 16-34.
13. Criddle E. J., Fox-Decent E., Mandatory Multilateralism // American Journal of International Law. April 2019. Vol. 113. Issue 2. P. 272-325.
14. Davis M. Towards Space 3.0, 14 Nov. 2019 // ASPI. The Strategist. URL: <https://www.aspistrategist.org.au>.
15. Jankowitsch P. The Background and History of Space Law // Handbook of Space Law. Ed. by Frans von der Dunk with Fabio Tronchetti. Cheltenham & Northampton: Edward. Elgar Publishing. 2015.
16. Kolosov Y.M. Overview of the International Law-making Process and the Role of the International Law Commission // Making Better International Law: The International Law Commission at 50: Proceedings of the United Nations Colloquium on Progressive Development and Codification of International Law. New York, United Nations.1998.
17. Paikowsky D. The Power of the Space Club. Cambridge, UK: Cambridge University Press. 2017.
18. Pelton, J.N. Space 2.0: Revolutionary Advances in the Space Industry. 1st ed. Springer. 2019.
19. Pyle R. Space 2.0: How Private Spaceflight, a Resurgent NASA, and International Partners Are Creating a New Space Age. Dallas, TX: BenBella Books, Inc. 2019.
20. Waters M. Small States in Space: Space Club Relevancy and National Interest Influence/ Journal of Indo-Pacific Affairs. 2023. Vol. 6. Issue 4. P. 13-47.
21. Yuzbashyan M. Interaction Between Diverse Sources of Law applicable to Legal Challenges caused by Commercial Space Activities // Vol. 14. 63rd International Astronautical Congress 2012, IAC 2012. P. 11446-11455.

TOPICAL TRENDS IN OUTER SPACE COOPERATION/COMPETITION AND PERSPECTIVES ON SPACE LAW

Introduction. *Immanent in all history of space activities cooperation and/or competition are currently subject to significant changes. The most meaningful by impact on activity, its forms, subject content and other features, as well as on relevant international legal and national legal framework including perspectives on their development, are the two emerging international partnerships: China and Russia, primarily on the International Lunar Research Station, as well as with other cooperating states; and the United States with partners on the Artemis Program.*

Materials and methods. *Materials – selected by criterion of fundamental impact on the ‘space law’ development examples of international legal and national legal acts underpinning one of the alternative competing international partnerships on the exploration of the Moon and deep space. Methodology includes analysis, synthesis, analogy, as well as combination of comparative law with systematic methods, and modelling with forecasting.*

Results. *It is justified that: 1) it is reasonable to consider the combination of relevant current factors, trends, and processes (including political, economic,*

and technological) as the components of the branch-specific coordinate system; 2) timely identification of factors with significant impact on the industry development significantly reduces, or absolutely offsets the negative impact of transformational potential of cooperation/competition in outer space on the efficiency of the industry-related forecasting; 3) factors of fundamental impact on the development of the "space law" system are found in the international legal and national legal approaches behind the two alternative international partnerships; 4) the necessity to determine common basis for diverging legal (and other branch-specific) approaches is grounded on economic feasibility; 5) The conditions/criteria of determination of factors of fundamental impact on the system of 'space law' are developed; 6) The feasibility of consideration of the combination of challenging issues of space law as the components of the branch specific legal coordinate system is confirmed; 7) It is revealed that meeting priority issues leads to an updated actualization of other unsettled issues of diverse-level within the system of 'space law'; It is justified that: 8) under actual trends actualization of branch-specific legal issues and their regulation

is less dependent on relevant state's technological potential and more on inclusion in global economic projects and political processes; 9) consideration of matches and differences under specific criteria between international legal and national legal approaches behind the two alternative international partnerships would bring forecasting on perspectives on 'space law' closer to real development.

Discussion and conclusion. It is reasonable to consider as conceptual foundations for branch-specific risk management the creation of conditions (primarily of economic, technological and strategic character): for transformation of 'common denominator' of international legal and national legal approaches of the two international partnerships to the willingness of competing states to harmonize their positions on additional multilateral treaty regulation of issues subject to international space law; as well as for that competition leads to 'balancing' of commitment to international obligations, and inclusive development of diverse elements of the 'space law' system.

Mariam R. Yuzbashyan,
Candidate of Science (Law)

Ключевые слова:

соперничество; сотрудничество;
космическая деятельность; КНР; РФ;
США; Комитет ООН по использованию
космического пространства в мирных
целях; международное космическое
право (МКП); международное частное
космическое право (МЧКП); регулирующее
космическую деятельность национальное
законодательство; Международная лунная
научная станция (МЛНС); Соглашение
«Артемиды»; «управление рисками» в
области космической деятельности и права

Keywords:

competition; cooperation; space activity;
China; Russia; the United States; UN
Committee of the peaceful uses of outer
space; international space law (ISL); private
international space law (PISL); national space
legislation; International Lunar Research
Station; Artemis Accords; risk management in
the field of space activity and law

References:

1. Vylegzhanin A. N., Yuzbashyan M., Alekseev M., 2023. Mezhdunarodno-pravovaya kosmicheskaya politika SSHA: priglasenie k utocnieniu statusa prirodnyh resursov nebesnyh tel ili vyzov bol'shinstvu gosudarstv? [International Legal Outer Space Policy of the United States of America: An Invitation to Clarify the Status of the Natural Resources of Celestial Bodies or a Challenge for the Majority of States?]. *Mezhdunarodnye processy [International Trends]*. 21(3). P. 6-30.
2. Kolosov Yu.M., 2014. Bor'ba za mirnyj kosmos [Struggle for Peaceful Outer Space]. 2nd ed., ster. Moscow.
3. Kolosov Yu.M., 1981. Osvoenie kosmicheskogo prostranstva (Glava VIII) [Exploration of Outer Space]. In: Inozemtsev N.N. (ed.) *Global'nye problemy sovremennosti [Global Challenges of Modernity]*. Institut mirovoj ekonomiki i mezhdunarodnyh otnoshenij AN SSSR [Research Institute of World Economy and International Relations of the Academy of Sciences of the Soviet Union]. Moscow.
4. Kolosov Yu.M., Yuzbashyan M.R., 2015. Vklad rossiiskoi (sovetskoi) yurisprudentsii v stanovlenie i razvitie mezhdunarodnogo kosmicheskogo prava [Contribution of Russian (Soviet) Jurisprudence to Formation and Development of International Space Law]. *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]*. № 2(98). P. 17-27.
5. Popova S.M., 2019. Vliyanie potrebnostej razvitiya kosmicheskoy ekonomiki na pravovoe regulirovanie (na primere iniciativy Lyuksemburga SpaceResources.lu) [Impact of Needs of Space Economy Development on the Legal Regulation (a case study of the Luxembourg initiative SpaceResources.lu)]. *Issledovaniya kosmosa [Space Research]*. № 2. P. 32-46.

6. Uvarov V.B. 2022. Kosmicheskie razvilki sankcionnoj politiki [The Outer Space Diverging Pathways of the Sanctions Policy]. *Rossiya v global'noj politike [Russia in Global Affairs]*. Analytics. Opinions. URL: <https://globalaffairs.ru>.
7. Yuzbashyan M.R., 2009. Mezhdunarodno-pravovye osnovy resheniya ekonomicheskikh problem ispol'zovaniya kosmosa: diss. kand. jurid. Nauk: 12.00.10. [International legal framework for solving economic problems of the outer space use: candidate of juridical sciences dissertation: 12.00.10.]. Moscow.
8. Yuzbashyan M.R., 2017. Zakon SSHA ob issledovanii i ispol'zovanii kosmicheskikh resursov 2015 g. i mezhdunarodnoe kosmicheskoe parvo [The US Space Resource Exploration and Utilization Act of 2015 and the International Space Law]. *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]*. № 106(2). P. 71-86.
9. Yuzbashyan M.R., 2017. Novelty Kejptaunskoj konvencii 2001 g. i Kosmicheskogo protokola 2012 g. v kontekste mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya kosmicheskoy deyatel'nosti [Novelties of the 2001 Capetown Convention and the 2012 Space Protocol in the context of International Legal Regulation of Space Activities]. *Evrazijskij juridicheskij zhurnal [Eurasian Law Journal]*. № 9 (112). P. 38-41.
10. Yuzbashyan M.R., 2018. Aktual'nye mezhdunarodno-pravovye voprosy razresheniya sporov v oblasti kosmicheskoy deyatel'nosti [Urgent International Legal Issues of Dispute Settlement in the Field of Space Activities]. *Pravo i upravlenie. XXI vek [Journal of Law and Administration]*. № 2(47). P. 48-59.
11. Yuzbashyan M.R., 2021. Razreshenie sporov v oblasti kosmicheskoy deyatel'nosti: osnovy, osobennosti, perspektivy. [Dispute Settlement in the Field of Space Activities: Fundamentals, Specific Features and Perspectives]. *Arbitration.ru*. № 26. P. 36-41.
12. Berkman P.A., Vylegzhanin A.N., Yuzbashyan M.R., Mauduit J.-C., 2018. Outer Space Law: Russia-United States Common Challenges and Perspectives. *Moscow Journal of International Law*. 2018. № 106(1). P. 16-34.
13. Criddle E.J., Fox-Decent E., 2019. Mandatory Multilateralism. *American Journal of International Law*. Vol. 113. Issue 2. P. 272-325.
14. Davis M., 2019. Towards Space 3.0, 14 Nov. 2019. ASPI. *The Strategist*. URL: <https://www.aspistrategist.org.au>.
15. Jankowitsch P., 2015. The Background and History of Space Law. In F. von der Dunk with F. Tronchetti (ed.) *Handbook of Space Law*. Cheltenham & Northampton: Edward. Elgar Publishing. 2015.
16. Kolosov Y.M., 1998. Overview of the International Law-making Process and the Role of the International Law Commission, in: Making Better International Law: The International Law Commission at 50: Proceedings of the United Nations Colloquium on Progressive Development and Codification of International Law. New York, United Nations.
17. Paikowsky D., 2017. The Power of the Space Club. Cambridge, UK: Cambridge University Press. 2017.
18. Pelton, J. N., 2019. Space 2.0: Revolutionary Advances in the Space Industry. 1st ed. Springer.
19. Pyle R., 2019. Space 2.0: How Private Spaceflight, a Resurgent NASA, and International Partners Are Creating a New Space Age. Dallas, TX: BenBella Books, Inc.
20. Waters M., 2023. Small States in Space: Space Club Relevancy and National Interest Influence. *Journal of Indo-Pacific Affairs*. Vol 6. Issue 4. P. 13-47.
21. Yuzbashyan M., 2012. Interaction Between Diverse Sources of Law applicable to Legal Challenges caused by Commercial Space Activities. Vol. 14. *63rd International Astronautical Congress 2012, IAC*. P. 11446-11455